

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ И ОБРАЗОВ А. П. ЧЕХОВА

Дилафруз Муратовна Назарова

Магистрант Чирчикского государственного педагогического института
факультета русского языка и литературы

АННОТАЦИЯ

В работе дается представление о поэтике А. П. Чехова. Особенности тематики рассказов, повестей и отличительные качества его прозы.

Также рассматриваются мысли и результаты великих литературоведов и исследователей творчества Чехова, таких как Дональд Рейфилд, В.Б. Катаев, А.П. Чудаков, А.Измайлов и другие, способствующие раскрытию особенностей его творчества. Приведены примеры особенностей чеховских рассказов и дана портретно-психологическая особенность персонажей.

Ключевые слова: поэтика, рассказ, проза, творчество.

ВВЕДЕНИЕ

Представление о поэтике возникло во времена древнегреческого философа Аристотеля (слово «поэтика» в переводе с греческого - «создаю», «творю»), и прошло в своей эволюции большой путь, трансформируясь, наполняясь новыми смыслами. В данной статье речь пойдет о поэтике рассказов А.П. Чехова, который вошел в русскую литературу как замечательный мастер новых жанровых форм. Его рассказы и повести, сравнительно небольшие по объему, были построены на строгом отборе жизненного материала, на использовании новых приемов сюжета, новых принципов художественного повествования.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АНАЛИЗ И МЕТОДОЛОГИЯ

Эпизодичность, фрагментарность, сюжетная незавершенность в то же время становятся не приемом, а у А.П. Чехова сочетаются объективность, авторская отстраненность и оценка (обычно косвенная, однако, тем не менее, осязаемая). Иными словами, А.П. Чехов, создавая свои рассказы и повести, ориентируется на сотворчество читателей. Авторская мысль, авторская концепция находят выражение во всей художественной структуре произведения, но вовсе не «выносятся» на поверхность текста. Вместе с тем проза А.П. Чехова, отличающаяся строгой объективностью, включает в себя и определенный эмоциональный подтекст. Для него характерен косвенный способ оценки. Так

проявляется важнейшее требование эстетики А.П. Чехова: в искусстве нужна только правда. Структурным принципом чеховской прозы, особенно в зрелый период его творчества.

Мысли и результаты великих литературоведов и исследователей творчества Чехова.

Исследователь творчества А.П. Чехова, британский литературовед Дональд Рейфилд в предисловии к своему труду – биографии великого русского писателя, отметил: «А.П. Чехов внес в европейскую художественную прозу по-новому осмысленную неоднозначность, плотность текста и тонкую поэтичность». В нашей работе мы попытаемся дать характеристику поэтике рассказов А.П. Чехова, понять его художественное своеобразие. При всей кажущейся разработанности темы исследования, на наш взгляд, ещё остаётся немало белых пятен с точки зрения поэтики рассказов, так и мотивов автора – почему он обращался к тем или иным темам, образам и так далее. Один из известнейших исследователей творчества А.П. Чехова - В.Б. Катаев отметил, что Чехов убивал не надежды, а иллюзии. А.П. Чехов изучал сознание эпохи, идя от его единичных проявлений к широким обобщениям. Размышлениям, поискам, иллюзиям «среднего человека» своей эпохи А.П. Чехов придавал важный общечеловеческий смысл. На материале «среднечеловеческого существования» он изучал, как преломляются общие вопросы человеческого сознания в массовой среде. Чеховское обращение к «среднему человеку» и его сознанию было шагом на пути дальнейшей демократизации русской литературы. По мысли А.П. Чудакова одной из доминантных тем в творчестве писателя является тема страха перед действительной жизнью, тема внутренней свободы и тема нужды. Чудаков пишет: тема нужды, бедности в «Мужиках», пронизывая все произведение, проходит через многие субъектные «призмы», видоизменяясь, углубляясь, наполняясь различным фактическим и эмоциональным содержанием: «печь покосилась, бревна в стенах лежали криво... Бедность, бедность!»; «их изба была третья с краю и казалась самую бедною, самую старою на вид; вторая— не лучше». В рассказе «Страх» тема ужаса героя перед жизнью, которая страшнее «загробных теней», основная тема рассказа, всплывает как будто совершенно произвольно. Герой вдруг начинает говорить об этом потому, что клочья тумана навели его «на мысль о привидениях и покойниках». Современники А. П. Чехова отмечали в нем внутреннюю свободу как наиболее яркий признак его характера. М. Горький говорил, что Чехов – единственный из действительно свободных людей, которых он когда-либо знал. Будучи врагом грубости,

пошлости Чехов прошел путь самосовершенствования и самовоспитания, искореняя в себе недостатки, «выдавливая по капле раба». Все творчество писателя – призыв к духовному освобождению и раскрепощению человека. В своих произведениях Чехов продолжил традиционную для классической русской литературы тему «маленького человека». Однако если писатели, предшественники Чехова, изображали своих героев – «маленьких людей» - с некоторым сочувствием, состраданием, то в большинстве рассказов А. П. Чехова ничего подобного не было. В 80-е годы, когда «казенные отношения» между людьми пропитали все слои общества, «маленький человек» превратился в мелкого человека, утратил свойственные ему гуманные качества. Главными темами рассказов писателя являются: тема деградации личности и тема смысла жизни. Направление развития чеховской прозы во второй половине 1880-х гг. – это обострённое восприятие конфликтности и контрастности человеческой жизни. «Считая Чехова писателем полутонов, часто забывают, что он был ещё и художник контрастных, резких красок», – отмечал А.П. Чудаков.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В жизненных противоречиях, над которыми беззаботно смеялся Антоша Чехонте, А.П. Чехов начинает подмечать их 11 трагическую сторону. В идейной структуре рассказа «Именины» (1888) на первый план выдвинута тема лжи, которая, как убедительно показывает писатель, даже будучи ничтожной, мучительна для героев, влечёт за собой тоску, уныние, ревность, гнев, и, наконец, приводит к потере ребёнка. Тяжёлая душевная атмосфера, связанная с духовным и физическим состоянием героини, окрашивает все её впечатления; от запаха сена до крайне искажённой оценки поступков мужа. По словам А.П. Чехова, это одно из первых его произведений «с направлением» – с достаточно ясно выраженной авторской оценкой происходящего: «Но разве в рассказе от начала до конца я не протестую против лжи? Разве это не направление?». В «Именинах» отчетливо проявляется дистанция между мировоззрением героев и точкой зрения автора: персонажи могут спорить о чём угодно, правда об их жизни находится в стороне от этих споров: «Правда, подозрительно в моем рассказе стремление к уравниванию плюсов и минусов. Но ведь я уравниваю не консерватизм и либерализм, которые не представляют для меня главной сути, а ложь героев с их правдой». В конце 90-х гг. в рассказах Чехова появляются развёрнутые медитации, философские рассуждения. А. Измайлов в 1898 г. писал: «...нам кажется, что настанет серьёзный перелом в творчестве г. Чехова... Объективное,

спокойное изображение действительности уступает место философскому обсуждению зол жизни, выступает на сцену не факт, но философия факта». Это замечание критика особенно отвечает художественной структуре «маленькой трилогии» Чехова: «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви», единственного в творчестве писателя цикла рассказов. Их объединяют общие герои, каждый из которых становится рассказчиком очередной истории. Тема рассказа «Человек в футляре» – жизнь провинциального города. Герой рассказа учитель гимназии Беликов – тиран и жертва в одном лице, он жалок, смешон – и держит в страхе гимназию, да и весь город. Смерть его также анекдотична, как смерть чиновника Червякова. Создавая образ человека в футляре в первом рассказе цикла, писатель прибегает к откровенной характеристике персонажа через настойчивое повторение заглавной детали и гротеск. Однако осмеянием героя рассказ далеко не ограничивается. Сама жизнь, «не запрещённая циркулярно, но и не разрешённая вполне», порождает множество Беликовых: «А разве то, что мы живём в городе в духоте, в тесноте, пишем ненужные бумаги, играем в винт, разве это не футляр? нет, больше жить так невозможно», – таков итог первого рассказа трилогии. В рассказе «Крыжовник» описываются менее явные проявления «футляра», которым человек добровольно уродует свою жизнь. Брат Чимши-Гималайского свёл смысл своего существования к приобретению собственной усадьбы, где непременно будет расти крыжовник. И эта, на первый взгляд, безобидная мания, приводит героя к полной потере человеческого облика. Чехов вновь прибегает к гротеску и градации в изображении вожделенной жизни в усадьбе: «Иду к дому, а навстречу мне рыжая собака, толстая, похожая на свинью. Хочется ей лаять, да лень. Вышла из кухни кухарка, голоногая, толстая, тоже похожая на свинью, и сказала, что барин отдыхает после обеда. Вхожу к брату, он сидит в постели; колени покрыты одеялом; постарел, расползся, обрюзг, щеки, нос и губы тянутся вперед, – того и гляди, хрюкнет в одеяло». Под сомнение ставится убогое счастье, которое разъединяет людей, делает их равнодушными друг к другу. Рассказ завершается эмоциональным монологом, придающим частному сюжету предельно обобщающий смысл: «Я соображал: как, в сущности, много довольных, счастливых людей! Всё тихо, спокойно, и протестует одна только немая статистика: столько-то с ума сошло, столько-то вёдер выпито, столько-то детей погибло от недоедания. Надо, чтобы за дверью 13 каждого довольного, счастливого человека стоял кто-нибудь с молоточком и постоянно напоминал бы стуком, что есть несчастные...» Завершающий рассказ трилогии – «О любви» –

самый сложный для интерпретации и однозначных выводов при всей очевидности темы – в центре повествования любовь. От внешней, общественной и частной жизни человека, писатель переходит к анализу тонких душевных движений, к проблеме личного счастья, без которого так трудно жить человеку. История любви Алёхина к жене Лугановича Анне Алексеевне, воспринятая в контексте рассказов «Человек в футляре» и «Крыжовник», заново ставит вопросы, казалось бы, давно уже разрешённые. «До сих пор о любви была сказана только одна неоспоримая правда, а именно, что «тайна сия велика есть», – размышляет герой-рассказчик. Вывод, который звучит в финале повествования, самый взволнованный и неопределённый в трилогии: «Я понял, что когда любишь, то в своих рассуждениях об этой любви нужно исходить от высшего, от более важного, чем счастье или несчастье, грех или добродетель в их ходячем смысле, или не нужно рассуждать вовсе». Тема любви как огромной преобразующей человека силы раскрывается и в рассказе «Дама с собачкой» (1899). Всё в этом произведении подчинено главной задаче – показать, как недалекий и чёрствый человек неожиданно для себя становится чутким и любящим. История взаимоотношений Гурова и Анны Сергеевны начинается как обычный курортный роман: события первых двух глав происходят в Ялте, летом. Они вполне соответствуют традиционной сюжетной схеме – завязка (знакомство), кульминация (близость) и развязка (расставание). Вот только кульминация и развязка оказываются ложными. В третьей и четвёртой части автор переносит нас в другое пространство и время – события происходят зимой, в Москве и городе С. Они составляют второй виток сюжета – историю подлинно глубокого взаимного чувства. В конце второй главы Чехов описывает этот переход как пробуждение от сладкого забытья 14 и подчёркивает его пространственно-временными деталями: «Здесь на станции уже пахло осенью, вечер был прохладный. «Пора и мне на север, – думал Гуров, уходя с платформы. – Пора!». Отметим, что в творчестве А.П. Чехова любовь словно бы незавершённая. И.А. Бунин, вспоминая о Чехове, с которым был лично знаком, которого он наравне с Л.Н. Толстым высоко ценил как писателя и подчёркивал его выдающиеся человеческие качества, писал: «была ли в его жизни, хоть одна большая любовь? Думаю, что нет». В записной книжке А.П. Чехова есть запись: «любовь – это или остаток чего-то вырождающегося, бывшего когда-то громадным, или же это часть того, что в будущем разовьётся в нечто громадное». С 1886 г. — года начала сотрудничества А.П. Чехова в суворинской газете «Новое время», число создаваемых им юмористических произведений резко

уменьшается, а вскоре они и вовсе сходят на нет. Чехов, по его собственному выражению, переходит в область «серьеза». Вторая половина 1880-х — время определения писателем своего нового «серьезного» стиля в литературе, а также активных поисков интеллектуального и духовного самоопределения. Основным жанр Чехова — по-прежнему рассказ. Темы же, за которые он берется, весьма разнообразны. Чрезвычайно разнообразен и его мир персонажей. Писатель не ограничивает себя изображением какой-либо одной сферы жизни. В его произведениях встречаются жители города и деревни, дворяне, мещане, крестьяне, офицеры, врачи, священнослужители, литераторы, актеры. Как и прежде, социальные и профессиональные разграничения для Чехова не представляют особой значимости. Главным образом его интересует человек в психологическом взаимодействии с другими людьми, а также с миром, в котором ему выпало жить и в котором он пытается найти себя. Тема столкновения человеческого сознания с внушающей страх жизнью и человеческого существования с враждебной ему судьбой остается и в этот период одной из излюбленных тем А.П. Чехова. Подводя определённый итог, можно сказать, что для творчества А.П. Чехова свойственно обращение к вечным темам — таким как любовь, счастье, нужда, справедливость, однако можно выделить сугубо чеховские темы — отчуждения и страха перед действительностью, безумия общественного и безумия личности, тему внутренней свободы, губительности пошлости и иллюзий для человека (рассказ «Чёрный монах» и другие.

Особенностей чеховских рассказов и портретно-психологическая характеристика персонажей.

Интерес к творчеству А. П. Чехова растет с каждым годом. Это связано с тем, что писатель поднимал в свои работах социально-значимые темы на простом, доступном языке размышляя над важными социальными проблемами. Именно А. П. Чехов поднял вопросы, которые в дальнейшем стали весьма актуальны в XX веке: трагизм обыденности, безысходности. В.В. Виноградов в своей работе «Об основных типах фразеологических единиц в русском языке» говорит о том, что «Чехов принадлежит сразу двум существенно различным эпохам русского и мирового литературного процесса, что позволяет, с одной стороны, определить его творчество как завершение традиции русского классического реализма, а с другой, и с не меньшим основанием - как преддверие духовных и стилистических открытий литературы новейшего времени».

Выделим на основе данной статьи некоторые из особенностей чеховских рассказов:

- простота и доступность повествования;
- яркая эмоциональная окрашенность;
- сразу видна главная мысль произведения;
- жизненный опыт автора;
- социальные различия в героях: от крепостных до приближенных к государю;
- обилие лексико-семантических и грамматических средств русского языка;
- художественные рефрены или повторы отдельных компонентов содержания рассказа;
- «музыка» в описании пейзажа (например, « Кузнечики, сверчки, скрипачи и медведки затаили в траве свою скрипучую, монотонную музыку». А. П. Чехов «Степь»);
- переход от глубокого личного к общему;
- риторические обращения;
- переход местоимения «я» в местоимение «мы». А. П. Чехов не отделяет героя от окружающих.

Нам стоит отметить, что многие особенности, которые выделяет один исследователь, находят отражения и в других работах.

Героям чеховских рассказов свойственны такие черты искусства модерна, как гротеск и графичность.

А. П. Чехов дает портретно-психологическую характеристику своим персонажам:

- гротеск;
- анекдотичный образ;
- повтор отдельных компонентов рассказа;
- шаблонная ситуация в поведении героя, определяющаяся социальными ролями;
- комический эффект от портрета героя, построенный на несоответствии статуса героя и его поведения;
- контраст главного героя с второстепенными;
- внешние контрастные образы: невеста и будущая теща, муж и жена, двое друзей;
- эмоциональность речи героев;
- риторические обращения / восклицания;
- социальная направленность рассказа.

На наш взгляд все перечисленные особенности в портрете чеховских героев связаны с эпохой модерна в русском искусстве, а также умением А. П.

Чехова объединять сложившиеся традиции в русской литературе с новаторскими идеями.

Одна из главных проблем чеховских рассказов - проблема самоопределения -кто я?

Главные герои чеховских рассказов ведут размеренную жизнь, которая вкладывается в социальные рамки, «где расставлены надежные ориентиры, гарантирующие если не шумный жизненный успех, то хотя бы чувство самоуважения, где нельзя положиться и на внутренний голос, который на поверку оказывается желанием несбыточного, где даже счастливый жизненный жребий не избавляет от житейских неурядиц. И только жизненный опыт все расставляет по своим местам, и женщина узнает настоящую себе цену, корректирует отношения с окружением, перестает задаваться сакраментальными вопросами (при условии, что этот опыт будет востребован), пока же приходится пробираться на ощупь.

Мы можем сделать вывод, что А. П. Чехову недостаточно показать человека в кругу его мыслей, идей, верований, необходимо изобразить героя в индивидуальном облике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В чеховских рассказах изображен человек во внутреннем и внешнем состоянии, которые часто сходятся в конфликте между собой. А. П. Чехову с легкостью удается показать мимолетность индивидуальности каждого героя в его мыслях и действиях, присущих ему только в определенный момент. Именно поэтому возникает ощущение близкого отношения к герою со стороны читателя, заставляет его чувствовать каждого героя как отдельную неповторимую личность со всеми духовными ценностями.

Именно поэтому А. П. Чехов всегда привлекал внимание критиков и литературоведов, ведь до конца загадка его творчества не разгадана. Надо отметить, что в Узбекистане широко и активно развивается филологическая школа [6], что позволяет говорить о большом интересе к изучению русской филологии и преподаванию этой науки [7].

REFERENCES

1. А. П. Чехов о воспоминаниях современников И. И. Гитович, А. К. Котова, И. В. Федорова.
2. А. П. Чехов сборник документов и материалов.

3. А. П. Чехов сборники и работы Чудаков 1971- 1977, Катаев 1979 – 43, Гурвич 1979-25, Дональд Рейфилд 2015.
4. Из письма А.П.Чехова А. С. Суворину 7 января 1889 г. Письма Чехова, том II.
5. Видеолекции на портале «Культура РФ»
6. Екабсонс, А. В. Время и пространство в современной русской драматургии рубежа XX-XXI веков (Doctoral dissertation, Диссертация на соискание ученой степени доктора философии. Ташкент–2020).
7. Екабсонс, А. В. (2012). К вопросу о трансформации родовых признаков в современной драматургии. Вестник Челябинского государственного университета, (5 (259)).
8. Екабсонс, А. В. (2021). ЗАСТЫВШЕЕ ВРЕМЯ КАК ДОМИНАНТА ХРОНОТОПА ВЕЧНОСТИ В ПЬЕСЕ ОЛЕГА БОГАЕВА «РУССКАЯ НАРОДНАЯ ПОЧТА. КОМНАТА СМЕХА ДЛЯ ОДИНОКОГО ПЕНСИОНЕРА». СПЕЦИФИКА ДРАМАТИЧЕСКОГО ХРОНОТОПА. In Литературный процесс на рубеже XX-XXI веков (pp. 42-58).
9. Екабсонс, А. В. (2019). ДОМИК» КАК МЕТАФОРА ЗАЩИЩЕННОСТИ ОТ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА В РЕМЕЙК-ПЬЕСЕ МИХАИЛА УГАРОВА «ОБЛОМ OFF. ББК 81 П996, 110.
10. Екабсонс, А. В. Время и пространство в современной русской драматургии рубежа XX-XXI веков (Doctoral dissertation, Диссертация на соискание ученой степени доктора философии. Ташкент–2020).
11. Кононова, И. Ю. (2020). ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ПОВЕСТИ НМ КАРАМЗИНА «БЕДНАЯ ЛИЗА». М 34 Материалы международного научного форума «Образование. Наука., 92.
12. Кененбаев, Е. Т. (2021). Коммуникация и правомерность использования некоторых терминов, связанных с этим понятием. Вестник Челябинского государственного университета, (1 (447)), 73-81.
13. Кененбаев, Е. Т. (2019). Невербальная коммуникация в социальной жизни общества. International scientific review, (LXVII).
14. Тангирова, Г. И. (2021). МИФОЛОГИЧЕСКИЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЕ (ПРОЗА АС ПЕТРУШЕВСКОЙ, Л. УЛИЦКОЙ, Н. БАЙТОВА). Scientific progress, 1(4).
15. Kasimova, A. V. (2021). СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ» И «ПОСТОРОННИЙ». Academic research in educational sciences, 2(6), 1384-1396.

16. Касимова, А. Б. (2021). ФИЛОСОФИЯ «ПУСТОТЫ» В РОМАНЕ «ЧАПАЕВ И ПУСТОТА». Экономика и социум, (1-2), 943-948.
17. Шакирова, Р. Р. (2020). КАТЕГОРИЯ ОДУШЕВЛЕННОСТИ-НЕОДУШЕВЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ. Academic research in educational sciences, (4).
18. Калдыбаева, Д. О. (2021). МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ. Academic research in educational sciences, 2(4), 1379-1385.
19. Муратов, К. (2021). АНАЛИЗ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СИНТАКСИСА. Academic research in educational sciences, 2(4), 1371-1378.
20. Зиядуллаевна, Н. Г., & Тахировна, М. Т. (2020). Обучение студентов к инновационной педагогической деятельности на основе кластера. Суз санъати,(3).
21. Shagiyeva, N. (2020). The role of information technologies to teach Russian language. European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences, 8(7).
22. Сергеева, Э. С. (2020). Приём понимания как один из способов интерпретации художественного текста. Academic research in educational sciences,(4).
23. Sergeyeva, E. (2020). Artistic Identity of L. Solovyov's Novel "The Tale of Khodzha Nasreddin". European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences Vol, 8(6).
24. Sergeyeva, E. S. (2020). Adabiyot darslarida interfaol metodlardan foydalanish samarasi. Science and Education, 1(Special Issue 2), 121-126.